Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Кремлевский волшебник»: теперь – в театре

02.10.2026.

Пьер Массо встречает гостей Photo © N. Sikorsky

Я уже рассказывала вам и о книге Джулиано да Эмполи, удостоенной Гран-при Французской академии за роман, и о ее киноверсии, вызвавшей почти противоположные реакции у русскоязычных зрителей и у всех остальных. И, признаться, думала, что эта тема закрыта. Но, получив приглашение от Пьера Массо приехать посмотреть его спектакль, сомневалась недолго. Несмотря на то, что спектакль обещал быть на немецком, которым я не владею, а Санкт-Галлен – реально на другом конце страны. Побудила меня к этому фраза из полученного синопсиса на французском, гласившая: «Un des motifs principaux du charme de la femme russe est sa férocité», что переводится как «Одна из составляющих очарования русской женщины

– ее свирепость», с возможными вариантами перевода – «дикость, хищность, жестокость». Как ни крути, ничего комплиментарного. Как вы понимаете, такое утверждение не могло оставить меня равнодушной. А если серьезно, то интересно стало посмотреть, каким образом Пьер Массо обыграет – в буквальном смысле слова – совсем, казалось бы, неподходящий для сцены текст.

Заочно я познакомилась с этим бельгийским режиссером и драматургом еще летом 2022 года, когда он рискнул инсценировать в Санкт-Галлене «Краткую повесть об Антихристе» российского философа и богослова XIX века Владимира Соловьева (1853–1900), которую счел актуальной. Чтобы вы понимали, этот текст – часть философского сочинения «Три разговора о войне, прогрессе и конце всемирной истории». Опубликованное за год до смерти философа-мистика, оно было воспринято многими как завещание Соловьева или даже пророчество. Главный герой – Антихрист XXI века, олицетворение зла, становящийся президентом Европейских Соединенных Штатов, а затем римским императором и созывающий вселенский собор в Иерусалиме. Завершается его жизнь падением, поражением и гибелью. Если учесть, что один из главных героев «Кремлевского волшебника» – Владимир Путин, то… напрашиваются параллели. Я имею в виду актуальность темы, разумеется. А вы что подумали?

В подвале этого здания находится Le Théâtre du Sacré Photo © N. Sikorsky

Верный своему режиссерскому стилю, Пьер Массо и на этот раз отказался от декораций и прочих сценических средств, но не столько из любви к минимализму, сколько из опасения, как бы «постороннее» не повредило правдивости спектакля и не отвлекло внимание зрителя от того, что он считает главным – от слова, жеста, живого чувства.

Сокращены до минимума и действующие лица: из многочисленных персонажей книги на сцене остались два – Вадим Баранов, продюсер реалити-шоу, ставший загадочным советником российского президента, главный герой и рассказчик, и Ксения, его партнерша, возлюбленная и со временем мать их дочери Ани.

Это важный момент, на который обязательно обратят внимание те, кто читал книгу и видел фильм: в романе Ксения – второстепенный персонаж, важный прежде всего для «личной линии» Баранова, в фильме же ее роль намеренно существенно расширена. Режиссер Оливье Ассаяс в материалах к картине прямо говорил, что, как и многие читатели, считал, что персонаж Ксении «заслуживал большего развития», поэтому при экранизации ее роль расширили. В официальном синопсисе Gaumont Ксения уже описана как женщина, которая одна остается вне контроля Баранова и словно предлагает ему возможность выйти из опасной игры власти.

Дверь в театр Photo © N. Sikorsky

Пьер Массо пошел дальше. Из второстепенной героини романа он превратил Ксению фактически в равноправного сценического партнера Баранова, причем, по его собственным словам, по чисто театральной причине: чтобы роман, построенный преимущественно как рассказ Баранова, не превратился на сцене в длинный монолог. Таким образом и Ассаяс, и Массо решили одну и ту же проблему адаптации

романа за счет Ксении, только в фильме она получила расширенную драматургическую линию, а в спектакле стала вторым полюсом конструкции «Баранов – Ксения». Иными словами, спектакль не просто «ставит роман», а перестраивает его повествовательную архитектуру, и формулировка самого Массо про «полярность, мужчина – женщина» очень ясно показывает, в каком направлении он это делает.

Баранова и Ксению играют уроженцы Санкт-Петербурга Екатерина Белова (она переехала в Германию в 1992 году) и Алексей Синицын (в сентябре 2022 года уехавший в Грузию, а оттуда, год спустя, в Германию). Для обоих этот «Кремлевский волшебник» стал своего рода дебютом, хотя и по-разному. Для Екатерины, переводчика в области медицины и соосновательницы некоммерческой организации для поддержки молодых музыкантов, это вообще первый выход на сцену, а для Алексея, выпускника Российского государственного института сценических искусств (Санкт-Петербург) с успешно складывавшейся карьерой, – первый спектакль на немецком языке, который он еще только осваивает, причем не только в театре, но и в берлинском ресторане, где он нашел работу и где к его актерской деятельности относятся с пониманием. Как вы догадались, все это стало дополнительной мотивацией для моей поездки в Санкт-Галлен. Вечер получился… театральным.

Зрительный зал Théâtre du Sacré Photo © N. Sikorsky

… Площадь перед кафедральным собором св. Галла и св. Отмара была пуста. Старинные фахверковые домики с характерными для Санкт-Галлена выступающими эркерами казались еще более декоративными благодаря искусственному свету уличных фонарей и естественному – от взошедшей над барочными башнями собора полной луны. Слева, перед зданием, ничем не выдающим театр, – стоял Пьер Массо в ожидании зрителей. В воскресный вечер, накануне рабочей недели, их было мало, до обидного мало. Но режиссер не выглядел расстроенным. «В другие дни было больше», только и сказал он, улыбаясь и разводя руками.

Ровно в 20 ч. 15 мин,, дождавшись, пока колокол собора отзвонит четверть часа, он запер изнутри массивную дверь и вручил мне программку – скромную, но отпечатанную на качественной плотной бумаге и содержащую всю необходимую зрителю информацию, вплоть до краткой справки о Евгении Замятине. Далее я последовала за ним в подвал, где и располагается Le Théâtre du Sacré: это помещение Пьер Массо снимает благодаря субсидии от кантона и помощи анонимного «благодетелю». Девиз над дверью, ведущей в подвал, гласит: «Здесь время превращается в пространство», словно сводя воедино два из трех классических театральных единств – время и место. К которым вскоре добавляется третье – действие.

И тут в почти пустом, но очень профессионально оформленном и уютном зале у меня, зрительницы, возникло ощущение не эксклюзивности, нет, это слово здесь не подходит, но интимности: актеры обращаются непосредственно ко мне. А разве не это главное в театре?

Екатерина Белова (Ксения) и Алексей Синицын (Вадим Баранов) Photo © N. Sikorsky

Деревянная скамейка, на ней – матрешка, перед ней – коврик, вот и все декорации.

Тишину, нарушаемую лишь звуковым эффектом, имитирующим потрескивание камина, вдруг взрывает увертюра к «Волшебной флейте» Моцарта. Мне становится интересно. (Кстати, интуитивное узнавание, что запись не лишь бы какая, подтвердилось, когда дальше в спектакле зазвучал тенор: оказалось, это знаменитый Фриц Вундерлих, одной из знаменитых партий которого был как раз Тамино, в легендарной записи 1964 года с Берлинским филармоническим оркестром под управлением Карла Бёма.)

Вадим Баранов вносит правки в разбросанные по ковру листочки бумаги, а Ксения, ласково называющая его «новым Распутиным», становится первой читательницей его свежего текста, которым она делится со зрителями. (Пьер Массо заверил меня, что все тексты Екатерина Белова знает наизусть, и во время репетиций приходилось обращать внимание на то, чтобы она не слишком часто поднимала голову и смотрела в зал, оставаясь в образе.) По замыслу режиссера, Екатерина/Ксения и Алексей/Вадим чередуют немецкий с русским, так что ставшая легендарной угроза российского президента «замочить врагов в сортире» не теряется при переводе. Как не теряются и его сравнение работы разведчиков с работой журналистов, и неожиданная ссылка на Станиславского в разговоре с Барановым: мол, разве не ваш Станиславский говорил, что одной техники недостаточно и для подлинного творчества необходима неожиданность, после чего Баранов начинает подозревать, что «Путин принадлежит к тем, кого Станиславский называл породой великих актеров».

Екатерина Белова (Ксения) и Алексей Синицын (Вадим Баранов) Photo © André Brugger

Нет смысла пересказывать весь текст инсценировки – если вы еще не читали книгу Джулиано да Эмполи, то я искренне советую вам это сделать. А Пьер Массо сделал, как мне кажется, главное: не стремясь вместить весь роман Джулиано да Эмполи в часовой спектакль, он подчеркнул, по Шекспиру, близость театра и жизни и заставил зрителей задуматься над ключевым вопросом: как мы дошли до того, что в самом сердце Европы идет война?

… «Самодеятельность!» пренебрежительно скажут некоторые, прочитав этот текст. Не скажите! По моим наблюдениям, своим уважительным отношением к авторскому тексту и к зрителю, вниманием к деталям, тщательной работой над дикцией и сценическими движениями Пьер Массо и его коллеги дают сегодня фору многим из тех, кто мнит себя профессионалом. Так что, если будет возможность, приезжайте их поддержать 16, 17 или 18 октября – пассионариям всегда очень нужна поддержка! Всю практическую информацию вы найдете на сайте Théâtre du Sacré. Буду ждать ваших впечатлений!

Екатерина Белова (Ксения) и Алексей Синицын (Вадим Баранов) Photo © N. Sikorsky

Кремлевский волшебник
Джулиано да Эмполи
Пьер Массо
театр в швейцарии
театр в Санкт-Галлене

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/kremlevskiy-volshebnik-teatr*